

Глава 5

Так, Ноктон Эдгар загипнотизировал Шерил Борнайн, которая была примерно того же возраста, что и Вальроуз, и в результате она влюбилась в мальчика, над которым пыталась издеваться. Ноктон провел несколько дней с Борнайн. Но, по его словам, он совсем не был счастлив. Ему казалось, что он смотрит на куклу, которая заставляет его испытывать угрызения совести.

«Что же мне теперь делать?» Он отправил Шерил Борнайн обратно и устался вниз на озеро. Изначально это место не имело никакого значения, но с тех пор, как Роа Вальроуз покинула его, Ноктон неоднократно замечал, что смотрит на озеро. Он чувствовал себя таким одиноким, что запутался еще больше. Когда он наблюдал за течением воды, ему вдруг показалось, что он увидел мягкий фиолетовый свет, и он протянул руку. Но в его руке не было ничего, что вышло бы из воды. Ноктон Эдгар отвернулся, нахмурившись от своих чувств. Он снова закусил губы и импульсивно прыгнул в озеро.

Он понял, что не снял обувь, только когда раздался громкий звук, но это все равно хорошо. Он никогда не умел плавать как следует, но это было несложно. Вода была странной. Его глаза не открывались должным образом, а уши были заложены. Это было не очень приятно, но кое-что пришло ему в голову.

Вальроуз в это время наблюдала ту же сцену. Как только он активировал свою магическую силу, его чувства стали намного яснее, но за пределами воды была разница. Когда он бродил в воде, Ноктон внезапно остановился. Озеро было не очень большим и не очень глубоким. Но по размеру оно было больше, чем бассейн с водой. Поскольку это не море, вода текла довольно медленно, поэтому она все еще оставалась там. Как ни странно, в глаза ему бросилась пуговица от манжеты. Фиолетовая манжета с лотосом валялась на полу. Темная, одинокая, заброшенная пуговица от манжеты была похожа на него. Забавно. Это он ее выбросил, а теперь упивается жалостью к себе.

Он не мог оставаться под водой только потому, что имел лучшие физические способности, чем другие, и начал задыхаться. Ноктон на мгновение замешкался, но вскоре протянул руку и схватил пуговицу.

«Зачем ты это взял?»

Он вылез из воды и напрасно смеялся, но все же тщательно вытер воду с пуговицы и положил ее в коробку, которую ранее взял в руки. В тот момент эта вещь казалась ему более значимой, так как он думал, что больше никогда не сможет приблизиться к ней.

Затем, несколько дней спустя, на вечеринке он лицом к лицу столкнулся с Роа Вальроуз. А еще через несколько дней Роа Вальроуз снова посетила герцога.

- Хм... Привет, Ноктон.

Возможно, гипноз еще не прошел, если это не... Однако, это было довольно странно. Даже после этого случая Вальроуз все равно вернулась, и хотя его попытка прогнать Вальроуз провалилась, он не разозлился. Даже когда Вальроуз уронила в озеро с таким трудом добытую старую книгу, его это ничуть не волновало. Его больше беспокоило, что она утонет, а не просто книга. И когда Вальроуз рассмеялась, увидев, что он вымок в воде, он не рассердился, хотя его рот был зажат, и он не осознавал, что был вовлечен во все это вместе с Вальроуз. Это было полно странностей, как будто это он находился под гипнозом. Так и случилось, но оказалось, что Ноктон не был благоприятного мнения о Шерил Борнайн.

Я идиотка, раз так формально улыбаюсь. Но этот инцидент сделал нас более честными. Я верила, что стала более близким другом. Знал или не знал Ноктон, что я обратилась к нему с определенной целью, но я так думала. Но мои чувства к Ноктону никогда не протекали так гладко, я снова наткнулась на риф. Злополучный процесс был направлен в одно и то же время.

Был день, когда Ноктон сказал, что хочет выпить чай, который я завариваю сама. Я была очарована его улыбкой, а затем сказала, что согласна это сделать. Ноктон занимал меня чайной церемонией почти месяц. Затем, после нескольких неудачных попыток, мне удалось приготовить идеальный чай.

- Ты стала очень искусной!

- Точно!

- Я думаю, что чай будет очень вкусным, но Вальроуз, если ты не возражаешь... Я думаю, что я недостойна, чтобы наслаждаться этим прекрасным чаем, - сказал он с улыбкой, - Я хочу подарить его своему слуге.

Он всегда смотрел на меня, как будто я выхожу из себя, и несколько раз отказывался. В конце концов он торопливо выпил чай и высунул язык. Мое сердце наполнилось радостью от мысли, что в душе он относился ко мне как к другу, хотя в его характере был изъян. Возможно, в этом не было ничего особенного, но эмоционально... здесь была большая трещина. Это потому, что после инцидента с пуговицей на манжете иллюзия того, что мы с ним действительно сблизилась, была разбита вдребезги.

С тех пор я так и не смогла полюбить Ноктона полностью. Никто не был бы счастлив от безответной доброты. Возможно, мое подсознание догадалось, какими будут наши отношения, и я приготовилась отстраниться от него.

Талант Ноктона Эдгара был выдающимся уже в юном возрасте, но с возрастом он стал еще более утонченным. В семье было два старших брата, но разрыв между ними увеличивался день ото дня. Даже те, кто смеялся над ним за то, что он наследник, кого обманывала его внешность, остерегались того, что он говорил или делал, и его положение становилось все сильнее и сильнее. Был ли он нетерпелив или, повзрослев немного, чувствовал себя менее виноватым?

Его мать, Патриция Эдгар, которая больше других надеялась на падение Ноктона, начала использовать свои собственные руки. Внезапно взволнованная лошадь опрокинула карету, и когда он стоял у окна, кто-то навалился и толкнул его в спину... Слоновая кость упала, а дикие животные, привезенные из-за границы, были выпущены из клеток... Это было трудное время без магии, хотя он чувствовал враждебность окружающих и его физический талант был выдающимся.

В то время, когда он становился все более чувствительным к черной магии, Роа Вальроуз, как обычно, посещала особняк. Когда он увидел лицо, напоминающее маленькую кошку, он выдохнул. Приступ его матери обычно полностью исчезал при появлении гостя, потому что она пыталась сохранить свое лицо. Неважно, как бы его убили, по крайней мере, смерть Ноктона должна была быть в форме несчастного случая.

Не зная, ослабло напряжение в Ноктоне или нет, Вальроуз вошла в кабинет и начала болтать, как обычно:

- Итак, я должна была приготовить чай для Терропса, а ему он не понравился. Не знаю почему,

но он не одобрил чай, приготовленный двенадцатилетней. Алрой, наверное, слепой. Когда я стану взрослой...

Роа Вальроуз рассказывала ему о том, как она впервые в жизни приготовила чай для будущего жениха своей сестры. Он принес в подарок хороший чайный лист, но у ее сестры была ранена рука, и она использовала это в качестве оправдания. Слушая эту историю, он тихо закрыл книгу.

- Я бы тоже хотел попробовать твой чай.

Когда он сказал это с улыбкой, которая нравилась ей больше всего, девушка на мгновение приостановилась, а затем кивнула головой. В тот день Роа Вальроуз принесла чайные листья. Они использовали чайник и чайную чашку, принадлежавшие герцогу Эдгару.

Но... Ноктон уставился на чай, который был почти бесцветным.

- ...Как мы можем добраться до чайных листьев?

- Что... Не будь таким придирчивым к температуре! Это как раз та температура, при которой люди пробуют свой чай. Или это кошачий язык?

- Это человеческий язык. Дело даже не в температуре. Что, черт возьми, ты делаешь...

Нет, это его вина. Он попросил ее принести ему чай. Хорошо, что он на днях заваривал чай. Ноктон вздохнул и теперь пытался сказать, что с ним все в порядке. Но то ли его дикий вздох раздражал ее, то ли вызвал непонимание, Вальроуз взяла принесенные ею чайные листья и вскочила на ноги.

- Хорошо, я попробую еще раз! Мы можем попробовать еще раз! У тебя было много требований, и это ты попросил меня сделать это.

Если бы он отказался, она бы пожаловалась. Ноктон неохотно кивнул, и через несколько дней Вальроуз вернулась с чайными листьями. Ноктон уставился на чай, окрашенный в красный цвет:

- Чайные листья... Я думаю, они гнилые.

- Что? Не будь смешным!

- Но они странно пахнут. Разве ты не чувствуешь?

- Разве у тебя не гнилой нос? Я возьму его. Дай мне его... ну... э-э-э... он не очень-то пахнет! Так пахнет чай!

- Это замечательно, Вальроуз! Это было совершенное оскорбление чайной культуры. Я знаю, что маркиз Вальроуз наслаждается своим чаем, но я выскажу ему твое мнение, если придется.

- Мой отец в порядке. Если дело только не в моей матери - нет, но это действительно подло! Я не могла так сделать? Хорошо, я сделаю это снова! Опять!

- Нет, сейчас...

Тебе не обязательно брать чай. Ноктон хотел сказать ей, но Вальроуз уже выскочила из кабинета. Тем временем были взяты чайные листья. Ты думаешь, я гнилой даже сам по себе?

Хотя запах, оставшийся на кончике его носа, был неприятен, забавный вид заставил Ноктона несколько раз пожать плечами.

С тех пор прошло уже столько времени. Сначала Вальроуз делала всякие странные вещи, а позже узнала, как приготовить приличный чай. Но в тот момент он передумал от нее отказываться. Немного забавно смотреть на ее сердитое лицо, и кажется, что ее чай уже не так опасен.

И наконец.

- Сегодня все идеально!

С решительным лицом, независимо от того, что он придирался к ней, Вальроуз нашла Ноктона. Он так нервничал, что, хотя и принес с собой нужные прохладительные напитки, разбил чашки, когда искал их. К счастью, заварочный чайник был цел, а Вальроуз вышла с новой чашкой, так что она могла выпить чаю. Она положила листья внутрь, немного остудила кипяток и налила его в листья. Через несколько минут Вальроуз наклонила чайник:

- Дарджилинг - это тончайший лист с горы Ромеран. Как видишь, вода здесь ровно 85 градусов, а листьев меньше количество, как тебе нравится.

Даже цвет чашки казался ярким. Чистый, красноватый черный чай, возможно, был не так хорош, как у обычного пользователя, но Ноктон был слегка ошеломлен атмосферой. Он неосознанно улыбнулся, глядя на Вальроуз, которая с торжествующим видом придвигала к себе чашку. Рука Ноктона направилась к чашке. Но не успел он потянуть за ручку чашки, как почувствовал сильное напряжение. Это не может быть Вальроуз, но это и не его. Улыбка появилась на его губах, а лotosовые фиолетовые глаза медленно повернулись к прислуге.

<http://tl.rulate.ru/book/75588/2280274>